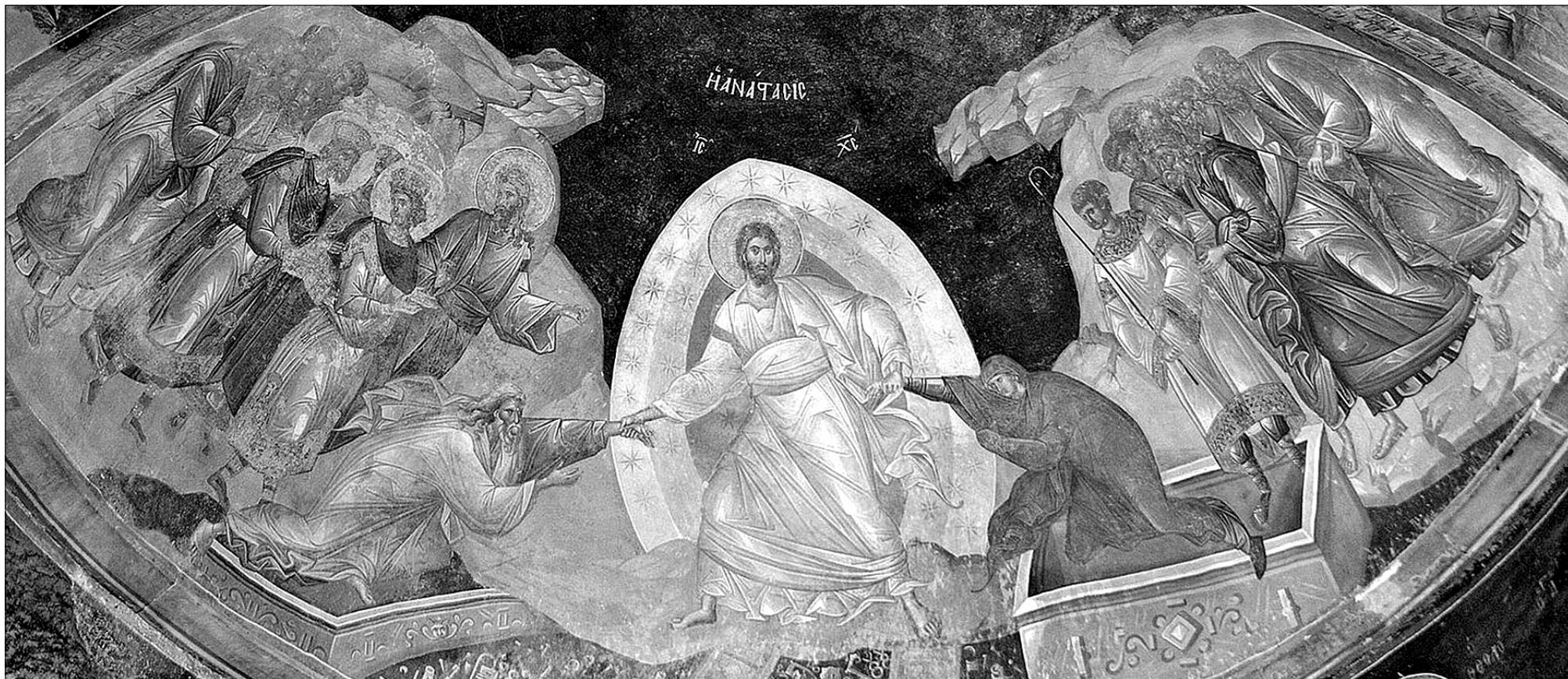

Дорога к Храму

Мирный православный

Издается по благословению Митрополита Архангельского и Холмогорского Даниила

ИЗДАНИЕ ХРАМА СВ. АРХАНГЕЛА МИХАИЛА г.МИРНЫЙ

Прорыв в Вечность

Большинство людей слабы. Только поэтому они живут, не зная смысла жизни. Многие философы древности, дойдя до понимания, что жизнь их не укореняется в вечности, уходили из жизни самовольно. К счастью, они всегда были в меньшинстве. Большинство людей могут родиться и дожить до седин, инстинктивно убегая от острых и вечных вопросов. Вся драма христианской жизни заключается в том, чтобы пробудиться от спячки, но пробудиться не для тупика и самоубийства, а для прорыва в вечную жизнь. Вопрос очень серьезен.

Иоанн Кронштадтский сравнивал человека с цыпленком. Цыпленок рождается дважды. Вначале курица рождает яйцо. Курица страдает родовыми болями, но рожденное - еще не цыпленок. Теперь его нужно высидеть и прогреть. Только после долговременного прогревания и сохранения из-под мертвой скорлупы проклевывается пушистая и мокрая, желтая и смешная жизнь.

Человек тоже должен родиться дважды. Вначале как лягушонок, как Маугли, как человеческий детеныш. Потом - как личность, как человек разумный, как Сын Божий по благодати. Не родившийся дважды так и останется яйцом. И его удел - быть съеденным всмятку или вкрутую; быть съеденным в сыром виде человеком или животным. Детали неважны. Таких людей очень много. В свете сказанного особую красоту можно заметить в обряде освящения крашенок и во всем, что связано с пасхальным яйцом. В нем, как мы помним, - смерть для Кашея. Оно, как мы знаем, было подарено Тиберию Магдалиной. Все это, оказывается, потому, что мы на яйцо похожи.

Пробуждение для жизни сознательной и разумной можно сравнить с воскресением из мертвых. Воскресший Христос проявляет свое неотступное пребывание в нашем мире тем, что многие и многие, услышав Его Имя, прочитав Его слово, вкусив Его Тайн, сбрасывают погребальные пелены и, как бабочка из кокона, выпархивают ввысь, чтобы летать и жить новой жизнью.

Именно в этом - смысл празднования Воскресения Христова.

Если мы не воскресаем от жизни мертвой и смердящей, если мы не поднимаемся и не начинаем ходить после долголетнего лежания во гробе (нерадения, уныния, ненависти), то вера наша тщетна (1 Кор. 15, 14).

Воскресение Христово одновременно и оправдывает человеческую жизнь, и дает ей смысл. Воскресение стоит посередине - между учением о загробном небытии и учением о перевоплощении. И то, и другое нападает на нас с обеих сторон. Одни сравнивают человека с растением, и коль скоро оно скошено смертью, спешат отдать его истребительному огню, как будто его никогда не было. Другие, чувствуя вечность в своей груди, но не веря в Христа, баснословят о прошлых и будущих жизнях в теле рыб, комаров, бизонов... Милосердный Христос спасает нас от одного и не дает впасть в другое. Своим уникальным, единственным Воплощением, Своей единственной искупительной Смертью и Воскресением Он открывает нам разум к пониманию того, что мы и вечны, и уникальны.

Христос воспринял в Свою ипостась всю человеческую природу. Это значит, что воскреснут все, и желающие этого, и не желающие; и знающие об этом, и

никогда об этом не думавшие. Христос прожил на земле одну жизнь. Он больше не будет воплощаться, не будет распинаться, не будет больше воскресать. Это значит, что и мы проживаем одну жизнь, пишем ее на чистовик, а черновики у нас нет.

Воплотившись и пострадав, Христос приобрел право судить людей. Как Бог, Он имел на это власть, но люди считали, что Он не имеет на это права. Люди думали, что Бог высоко и далеко, что Он свят и чист; а мы внизу, в грязи, в грехах, и между нами и Им нет ничего общего. «Тебе ли судить нас, копошащихся в грехах, подобно червям?» - могли сказать и говорили люди Великому на Небесах живущему Богу.

Поскольку Бог благ, этот аргумент - убийственен. Но чтобы вырвать его, как жало, из лукавых и празднословных человеческих уст, Бог лично, в Сыне Своем, соединился с человеческой природой, сошел к нам и стал одним из нас. Перед тем как воскреснуть, Он был Младенцем, питался грудью, плакал от голода. Он нуждался в тепле и защите. А потом рос и трудился, уставал и замерзал, голодал и ходил пешком. Его ругали земляки и хулили книжники, Его предал один ученик и от Него отказался другой. То, что можно пережить на земле, Он пережил и почувствовал нашей кожей. Он имеет право нас судить не потому, что Он - Бог, но потому, что Он - и Человек.

Ныне на подвиг души Своей Он будет смотреть с удовольствием (Ис. 53, 11). Там, где двое или трое собраны во имя Его, Он обещал пребывать таинственно среди них, и пребывает. В Его имя мы ныне празднуем, и Он, как Вожь и как Начальник нашего спасения (Евр. 2, 10), ведет нас в землю покоя.

Один из философов новейших времен спросил: стоит ли жизнь того, чтобы ее прожить? Такой вопрос не задает себе ни кенгуру, ни бабочка. Никто из живущих только инстинктами не пытается осмыслить свое бытие. В человеке есть что-то выводящее его из круга обычных вещей и существ. Что-то властно требует от человека осмыслить свою жизнь.

Здесь оправдание, и осмысление, и освящение нашего временного бытия.

Вся Церковь есть продолжающийся в истории, длящийся и, как луч, пронизывающий толщу веков факт истинного Воскресения Иисуса Христа из мертвых. Из этого Источника происходит мужество мучеников, мудрость святителей, терпение преподобных, милосердие бесребреников...

Всякий подвиг и всякая святость из этого Источника питается. И даже если мы не преподобные, не мученики и не святители, мы все равно живем и дышим этим единственно новым фактом из жизни человечества. Пусть даже этого и не осознаем.

Хотя хорошо бы осознавать. Ведь ум и сердце нужны зачем-то.

Протоиерей Андрей Ткачев // Православие.ру

Жизнь торжествует

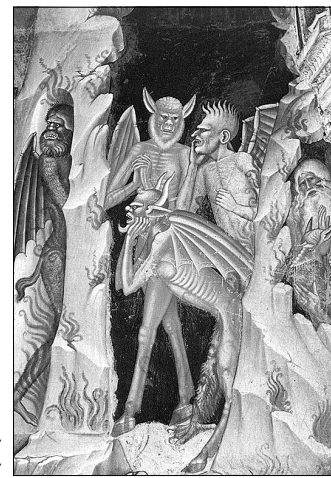
Это фрагмент фрески Андреа Бонаиути да Фиренце в церкви Санта-Мария-Новелла, Флоренция (1365-1368 годы). Перед нами - группа разноцветных бесов, пребывающих в полном офигении от всего случившегося

Ад, позарившись на человеческую душу Христа, разинул свою пасть, чтобы пожрать Его. Св. Григорий Великий проводит интересную аналогию: Человеческий облик Христа - наживка, Его скрытая божественность - крючок. Дьявол, как огромное морское чудовище, хватается наживку, а затем обнаруживает крючок, однако, уже слишком поздно... Вы только полюбуитесь на заломанные ручки, кусаемые пальчики и ладошки на щеках! Посмотрите, в их глазах словно написано вселенское «ё-моёёёёёёёёёёё!!!».

Как говорит св. Иоанн Златоуст в своем Огласительном слове на Пасху, «Сошед во ад, Он [Христос] пленил ад и огорчил того, кто коснулся Его плоти... «Ад огорчился, встретив Тебя в преисподних своих». Огорчился ад, ибо упразднен! Огорчился, ибо осмеян! Огорчился, ибо умерщвлен! Огорчился, ибо низложен! Огорчился, ибо связан! Взял тело, а прикоснулся Бога; принял землю, а нашел в нем небо; взял то, что видел, а подвергся тому, чего не ожидал! Смерть! где твое жало?! Ад! где твоя победа?! Воскрес Христос, и ты низвержен! Воскрес Христос, и пали демоны! Воскрес Христос, и радуются ангелы! Воскрес Христос, и торжествует жизнь! Воскрес Христос, и никто не мертв во гробе! Ибо Христос, восстав из гроба, - первенец из умерших. Ему слава и держава во веки веков! Аминь.

С праздником!!!!!!

Протоиерей Сергей Лепин// <http://serge-le.livejournal.com/>

Спеть так, чтобы зал вздрогнул:

маме мальчика из проекта «Голос-дети» предлагали отказаться от него в роддоме

11-летний Родион Трусов из Омска выступил на этапе «слепого прослушивания», спев неаполитанскую песню Santa Lucia. Зал аплодировал мальчику с первых минут пения: сильный, чистый и достаточно редкий голос. «Мы уже несколько лет не пропускаем ни одной передачи «Голос», - рассказывает Ольга, мама юного исполнителя, - Когда мы узнали, что на прослушивание объявляется набор детей, мы захотели попытать счастья, тут же отослали аудиоверсии с записями песен в исполнении Родиона. Прошли заочный тур и были допущены к «слепому прослушиванию». Нам долго не верилось, что все эти аплодисменты адресуются нашему мальчишке!»

Обычная счастливая история, которая случается редко с кем, но все же - происходит? Но маленькая звезда Родиона Трусова могла не зачаться: мальчик родился с последствиями тяжелой асфиксии. Озабоченные глаза врачей, дальше - реанимация, борьба за каждый вдох и почти полное отсутствие надежды. «Он вряд ли выживет, не рви сердце», - говорили нянечки, видя как молодая мама не отходит от младенческого кювета, где без сознания лежал новорожденный сын. «Молодая еще, родишь здорового. Будешь жить с инвалидом - жизнь перечеркнешь. Сдашь в детский дом инвалидов, и начнешь жить заново, не убивайся за ним», - все эти слова приходилось постоянно выслушивать Ольге от среднего медперсонала. Врачи же, напротив, боролись до последнего. Но при выписке из роддома медицинская карточка только что родившегося малыша пестрела диагнозами.

Ольга с мужем были готовы посвятить себя больному ребенку. О том, чтобы отдать в детский

дом Родиона - не было и речи. «У нас будут свои радости, мы не будем гнаться за здоровыми детьми», - решила Ольга, психолог по образованию.

Предшествовали дню, когда Родион выступил перед всей страной, долгие годы лечения. Когда Ольга посмотрела на список лекарств, прописанных невропатологом младенцу, она взялась за голову: «Какой результат могут дать примерно 20 таблеток в день для новорожденного?». Решила искать, как говорят мамы особых детей - «своего» врача, рекомендациям которого можно было бы полностью доверять. Получилось сразу же избежать первых ошибок. Нашли нужного врача-невропатолога.

«Я Родиона около года не спускала с рук. Он не играл в кроватках-манежах. Он был у меня на руках постоянно, он должен был чувствовать только так мою защиту, мое ежеминутное присутствие рядом давало ему силы, и они действительно прибавлялись у нашего малыша», - вспоминает мама.

Каждый день - массаж, ЛФК, развивающая терапия. С об-

легчением вздохнули годам к трем. Но все же... мальчик не говорил. Не заговорил Родион и в четыре года. Что-то лепетал бессвязное, но когда увидел, что над ним смеются - замолчал надолго.

В четыре года Ольга отдала сына в музыкальную школу на подготовительное отделение: «Мой сын не умеет говорить, но очень тянется к музыке. Ему не нужны ни машинки, ни солдатики, он увлекается только музыкальными инструментами и часами слушает классическую музыку. Может, у него получится петь?», - спросила Ольга у преподавателя по вокалу.

Специалист по вокалу обнаружила у мальчика абсолютный слух и с воодушевлением стала с ним заниматься. Долго, протяжно, мучительно давались Родиону первые звуки песен, и все же слоги складывались в слова. Так было около года: говорить почти не мог, а «пропевал» то, что хотел сказать. Потом, наконец-то полилась речь: четкая и правильная. И все.

Все проблемы со здоровьем остались позади.

Началась другая жизнь. Жизнь творчески одаренного человека. Конкурсы, выступления, призы, дипломы - заменили докторов и массажи. В музыкальную школу, в отличие от сверстников, пытающихся увильнуть от занудных «пиликаний» на скрипке, Родион бежал на крыльях. Невозможно спросить, какой любимый предмет у мальчика в музыкальной школе. Он искренне ответит, что все предметы - любимые: сольфеджио, музыкальная литература, специальность, вокал. Если спросить, что он больше хочет, посмотреть мультфильм или послу-

шать оперу «Аида», Родион без особых раздумий выберет второе. Дисками классической музыки наполнены все полки в комнате мальчика. А из игрушек - только те, внутри которых есть механизмы с необычной мелодией.

Оказалось, получилось не только догнать, но и перегнать многих сверстников по достижениям. В первую очередь, конечно же, в пении, да и в том, чтобы однажды попасть в Москву и спеть так, чтобы зал вздрогнул.

Елена Вербенина // Милосердие.ру

Дорожка из крошек. О мечте

Лазарь. Фреска церкви Сан Клементе де Тауль. Начало 12 в.

Этот больной, нищий, одинокий человек не потерял способность мечтать, он предавался грёзам, у него оставались желания. Какие? - вот простой вопрос. Он «желал написать крошками, падающими со стола богача» (Лк. 16:21). Лазарь грезил о крошках. Скажут: а о чём еще думать, если несколько дней не ел, если постоянно, всю свою жизнь ты - нищий, бедняк, убогий, тут уж не до фантазий.

С этим трудно спорить. Но ведь и нищему позволено мечтать в полную силу, да и кто может это запретить? Мечты - самое доступное и самое дешевое из развлечений. Кто возбранял Лазарю увидеть себя богачом или жениться на прекрасной царевне, обнаружить клад на чердаке, спасти от пиратов сенатора, чтобы тот усыновил его в благодарности, уехать в далекую страну и там - разбогатеть, стать учеником мага и войти в сообщество людей сильных и уважаемых. Найти своих настоящих родителей, которые богаты, мудры и красивы,

но потеряли в детстве единственного сына и горюют всю жизнь, а он - их отрада и утешение - вот он, нашелся. Слезы, объятия, опознание по родинке и - как он похож на дедушку! Жаль, не дождался...

Но Лазарь желал только крошек. Не каких-то даже особенных крошек, крошек вообще или идеальных, обогащенных минералами, свежих, разноцветных, он грезил именно об этих - падающих с трапезы вот этого богача.

Желание - почти молитва. Через мечту можно обозреть наши пределы, наш настоящий онтологический диапазон, бытийный размах, на который мы способны. Здесь же кроется и наша уязвимость - мечта выдает нас с головой, она способна рассказать всем - кто мы есть на самом деле в своем нераскрытом величии или сокровенной низости. Мечты могут быть опасны и разрушительны, но сама способность мечтать есть благословение и дар. Иногда мне кажется, что Господь, сотворив человека, принес его в райский

Кто не знает притчу о богаче и Лазаре? Все знают. Знают и любят. Богатый содержанием текст да, к тому, же единственное евангельское описание потустороннего мира, насыщенное подлинно библейским драматизмом. Но есть в этой притче одна деталь, которую обычно обходят вниманием. Автор сообщает важную подробность: у несчастного Лазаря была мечта.

сад, поставил на ноги и, слегка толкнув вперед, шепнул на ухо: «Желай!»

Хорошо мечтается в детстве, когда есть еще силы сопротивляться цепким условностям, жестким обязанностям и ожидаемым ролям. По мере взросления, как ни странно, наша способность к размаху не развивается, а гаснет. Мы принимаем мечтать о всяких глупостях, мельчаем и грезим о карьере, деньгах, поездках, влиянии, связях. Одним словом - о крошках, о хлебных корках, и это кажется нам естественным, ведь - жизнь побила, научила сдерживаться, таиться, не мечтать о большом и прекрасном.

Может, так и должно быть, но всё это - неправильно. В мечте должна быть дерзость, лучше - дерзновение, почти молитвенное, но - с размахом. Ведь мечта - род молитвы, просьба, обращенная к Отцу, Который рядом - Большой и Сильный. Но я не прошу прямо - и так много всего намолпил. А в мечте я как бы намекаю, как это часто делают дети - в надежде, что Папка всё поймет и так, и Сам предложит.

Без этого дерзновения в мечте мы быстро увядаем и забываем самих себя, стареем не по возрасту. Так случается не только с пенсионерами, но и с довольно молодыми людьми, которые детей уже вырастили, рожать больше не в силах, а заниматься как-то и нечем. Потому вот эта, мне предписанная роль, уже исчерпана, а просто вязать шапочки длинными холодными вечерами мне скучно. И начинаются - болезни, депрессии, жалобы на долю. Это признак того, что мы задушены «крошками» и мечтать разучились, но только мечта способна вернуть, пробудить наш подлинный размах и волю к жизни. Для взрослого мечта - не только

дерзновение, но и риск. Но сколько таких примеров, когда человек внезапно открывает в себе нетронутые таланты, нераскрытые глубины, да еще и в таком возрасте, когда приличнее бы смиряться или подводить итоги.

Иммануил Кант написал свою «Критику чистого разума» в пятьдесят семь лет. Три года до пенсии! Что он делал все эти пять десятков лет, чем занимался, чего достиг? Ни семьи, ни состояния, ни карьеры. Подрабатывал, читая русским офицерам курс фортификации и пиротехники, и этим всё могло бы и кончиться - сколько забытых профессорских могил на старом кладбище Кенигсберга! Он мог бы просто не успеть - и так прожил для своего времени непримечательно долго. Но - совершить переворот в метафизике? Почему бы и нет? - мечта!

А вот из наших современников: Энн Флеминг - английская домохозяйка. Растила детей да на досуге читала Байрона, помешивая кашу на маленьком огне. Да так увлеклась, что как-то неожиданно сама написала его биографию, ставшую сенсацией, а потом принялась писать детективные романы. Похвально. И когда начала писать? После шестидесяти!

У нас народ начинает грустить раньше и с трудом осиливает кризис среднего возраста. Друзья мои, приободритесь, есть герои и для вас. Замечательный Мишель Турнье свой первый роман написал в сорок три года. Марк Леви, блестящий романист, был неприметным дизайнером и вдруг написал чудесную книгу, а потом уж никак не мог остановиться и пишет до сих пор. В тридцать семь он взялся за перо. В этом же возрасте угрюмый и молчаливый немецкий профессор, некто Гегель, человек с

тремя именами, сочинил дремучую, но необычайно знаменитую книгу «Феноменология духа».

Британский актер Дэвид Суше, так гениально сыгравший Эркюля Пуаро, в сорок лет увлекся кларнетом и теперь известен еще и как отличный кларнетист. А если мы вспомним, что Сократ начал учиться музыке в семьдесят, то, что же еще должно разбудить наше естественное дерзание в мечте вопреки всем «приличиям»?

Кто-то снисходительно покачает головой и скажет из глубины прожитого: вы с кем нас равняете - Сократ, Кант, даже Суше, что они знают о нашей серой жизни, плохом питании, хамстве, нищете, лакействе? Хорошо мечтать человеку талантливому и обеспеченному, но как бы им мечталось на развалинах собственной жизни? Да и кому интересны наши мечты?

Евангельский Лазарь в беседах держал лишь болезни да уличных псов, но был Кто-то, Кому по-настоящему был интересен этот никому не нужный, совершенно лишний человек, Кто-то, для кого важны все наши даже самые смешные мечты и желания.

Лазарь мечтал о крошках, Бог дал ему весь рай. Сложно возражать горю, нельзя спорить со страданием, но не из них только жизнь состоит, не ради скорбей мы на свет рождаемся. Мы - дети Божии, родные и законные.

Не бастарды, не подкидыши, а настоящие принцы и принцессы, маленькие короли и королевы, которым обещаны не крошки, не тревожное и уязвимое счастье, но огромное и вечное Царство, с обретением которого всё приложится нам (Мф. 6:33).

Архимандрит Савва (Мажуко) // Православие и мир

Не имею человека...

Недавно одна прихожанка рассказывала мне о молодом человеке, который упал на вокзале - у него случилось прободение язвы. Он лежал в течение долгого времени, но никто не хотел вызвать «Скорую помощь». Он просил, но никто не хотел этого сделать. Ярославский вокзал. Тысячи людей проходят мимо, но не нашлось ни одного человека, который бы помог этому «расслабленному»! Или рассказ другой женщины о том, как в подъезде ее дома в течение нескольких дней лежал труп. День за днем люди проходили, и никто не хотел позаботиться об отправке его в морг. Как это страшно, когда людей много, но «не имею человека», как это было с евангельским расслабленным! На Нюрнбергском процессе одного из нацистов спросили: «Как же вы могли сжигать в газовых камерах таких же, как вы, людей?» Он ответил: «А я не думал, что это были люди»

Вот так. Неужели диавол хочет именно этого: чтобы мы уже не воспринимали друг друга, как людей? Неужели для того грех насаждается как норма, чтобы человек потерял внешний вид человека, и люди уже не могли узнавать друг друга, как должны узнавать? Вспоминается типичное сообщение из радионовостей: «Нынешней зимой в сильные морозы в Москве в течение нескольких дней замерзли четыреста человек, в основном, бомжи». И слово «бомж» звучит так, как будто это не человек, а всего лишь какая-то особь определенного вида животного мира. Я вспомнил об этом потому, что эти люди - «бомжи» - все время напоминают о своем существовании. Они постоянно стоят у ворот нашего храма, рядом с мозаичной иконой святителя Николая. Они стоят, и просят милостыню. Неприятные грязные люди, всегда с кровоподтеками, всегда с запахом водки, с матом, готовым сорваться с языка, если что-нибудь не по ним. Что нам делать с этими людьми? Иногда кажется, что надо вызвать милицию, настолько недостойно они себя ведут. Или, по крайней мере, попросить, чтобы они, хотя бы, отошли от иконы подальше. Ведь это место молитвы, и здесь проходят дети. Но ведь раньше таких нищих не было, а сейчас мы видим, что в них во всех такая обреченность, как будто бы им все равно: жизнь или смерть. Поел, выпил, заснул - и все. И вид-

но, что они все понимают и знают, что им уже не подняться. Что нам делать? Люди проходят, дают немного денег, как бы стараясь не думать о том, что будет дальше. А дальше они, конечно, напьются на эти деньги до беспамятства и умрут в какой-нибудь морозный рождественский или теплый пасхальный день рядом с храмом. Рядом с источником жизни, о котором возвещает нам сегодня Господь. Действительно, что нам делать?

Мы думаем: «Этот человек виноватый, он - нищий, он - больной. А я - это совсем другое дело. Я - богатый, здоровый, правый во всем». Может быть, не совсем так, но очень близко к этому мы думаем. Входя в нашу жизнь, «бомжи» все беспощаднее напоминают нам о том, что нам никуда не деться от Евангельской правды, с нашей философией «малых добрых дел» никуда не уйти от Страшного Суда. Нам не отгородиться никаким законом: ни постом, ни богослужением, никакою субботою. «Если праведность ваша, - говорит Христос, - не превзойдет пра-

ведности книжников и фарисеев, то вы не войдете в Царство Небесное» (Мф. 5, 20). Оттого может быть, что близко Второе Пришествие Христово, Господь отмечает сегодня с такой, как никогда, ясностью и определенностью, всякую видимость христианства и хочет, чтобы каждый из нас был поставлен перед страшным выбором: быть до конца без Христа, или быть до конца со Христом.

Сегодня самая страшная расслабленность заключается в том, что люди привыкают к поражению, к смерти, в то время как в мире действует сила Воскресения. Бог против смерти. Бог победил смерть, и Его победа присутствует в мире. И мы должны свидетельствовать о ней. Разве в этом расслабленном мире, опьяненном пустотами, где все слова уже обесценены, будет услышано Евангелие, если мы не явим силу его? Разве меньше, чем когда бы то ни было нуждается в этом сегодняшний мир?

Протоиерей Александр Шаргунов, из «Слова в Неделю о расслабленном»
//Православие.ру

Протоиерей Алексей Уминский: Страдания — по воле Божией?

Я не думаю, что воля Божья такова, чтобы люди страдали. Нет воли Божьей на то, чтобы маленькие дети умирали от страшных болезней. Нет воли Божьей на то, чтобы люди оставались одиноки и мучились от этого, потому что, Сам Господь сказал: «Нехорошо быть человеку одному» (Быт. 2:18). Нет воли Божьей на то, чтобы люди были инвалидами. Нет воли Божьей на то, чтобы люди были несчастными, чтобы люди рождались в неполноценных семьях. И чтобы дети страдали, потому что их родители не любят.

Так что нельзя ставить вопрос «Как принять волю Божью»? Если так вопрос будет ставиться, то тогда не стоит удивляться, когда нас будут спрашивать люди со стороны: «Почему у вас такая странная вера?».

Если мы допускаем, что есть воля Божья на какие-то негативные, трагические явления, мы так должны и отвечать: «Все происходит, потому, что на это есть воля Божья». И насколько кощунственно это прозвучит, что есть воля Божья на смерть младенцев, на раковые заболевания, на жестокие убийства невинных людей, на войны, на ложь, на обман, на предательство, на измену, на преступления. Разве может быть на это воля Божья?!

Изменить картину мира...

Вспомним евангельскую историю об исцелении слепого, про которого ученики спросили Господа: «Равви! Кто согрешил, он или родители его, что родился слепым?». Иисус ответил: «не согрешил ни он, ни родители его, но это для того, чтобы на нем явились дела Божии» (Ин. 9: 1-3).

Господь приходит, чтобы его исцелить. Но Господь приходит не для того, чтобы исцелить одного конкретного слепого и не для того, чтобы исцелить всех слепых на свете. А для того, чтобы изменить картину мира. Чтобы вообще слепота, глухота, немота и все другое перестали быть законом, нормой этого мира. Господь берет на себя грехи этого мира на Кресте, искупает этот мир Своей собственной кровью, воскресает и дает этому миру Вечную Жизнь, где нет ни болезней, ни печали, ни воздыхания, а только великое блаженство пребывания человека в полноте, красоте, счастье и любви.

Люди не перестали после Воскресения Христова рождаться с болезнями, они не перестали враждовать, убивать друг друга. Но люди могут перестать этим заниматься, если станут наконец-то христианами. И вообще, когда люди становятся христианами (по-настоящему, не номинально), меняется жизнь. Может быть, не меняется их внешняя оболочка, люди не перестают быть людьми со всеми последствиями человеческой жизни. Но человек, который по-настоящему соединен с Богом, меняется сильно. Он перестает внутренне быть слепым, глухим немой, потому что — оживает. Хотя физическая жизнь остается прежней. Может быть, тяжести этой жизни физически для христиан усугубляются. А внутренне христианин со дня на день обновляется. Как говорит апостол Павел, — если ветхий ветшает, то внутренне он обновляется.

Больше вопросов не будет

Когда человек оказался в непростой ситуации, или когда с ним произошло нечто экстраординарное, и при этом в своей жизни он сумел ощутить присутствие Божье, почувствовать, что Бог с ним, рядом, он вопросов Богу больше не задает. Не спрашивает, почему это с ним произошло.

Так получилось, что в последние несколько лет мне приходится часто общаться с детишками, больными раком в тяжелой стадии. Многие за это время уже отошли к Богу.

Я говорю с ними о Царствии Небесном, о том, чувствуют ли они присутствие Бога в своей жизни. И для меня всегда какое-то чудо, открытие, когда я от этих, совсем еще маленьких, но самых настоящих христиан слышу, что они это присутствие Божье ощущают очень ярко, очень близко. Когда они оказываются способны, например, в ситуациях, когда им приходится терпеть страшные боли, бороться и стараться не показывать этих болей своим родителям. И главное, что эти дети (это не будет открытием тайны личной исповеди), каются на исповеди в том, что у них не хватает сил терпеть боль и родители, видя их страдания, страдают сами. Мне понятно, что они с Богом очень близки.

Если человек - не врач, не священник, не родитель, ему тяжело находиться рядом больше нескольких минут, видя такие страдания маленького человека. Есть на это страдание воля Божья? Нет. Можно ли принять это как волю Божью? Нет. Можно ли принять Бога в свою жизнь? Да. Как это сделать? Не знаю. Как это делают эти люди? Не могу сказать. Нет у меня метода, волшебной формулы, готового рецепта.

Очень важно, если человек окажется способным в ситуации скорби, непонимания Бога, в ситуации, когда жизнь кажется ему совершенно бессмысленной и бесполезной подумать: «Как мне с Богом поближе познакомиться, как мне Бога принять, как мне получить от Него этот Свет, чтобы он, просветив, снял с меня этот вопрос». Потому что этот вопрос нельзя решать. На него нет ответа. И если его задавать постоянно, ответа все равно не будет, но будет постоянное состояние уныния, душераздирающего состояния безответности. Но можно снять этот вопрос из своей жизни.

Продолжение на стр.5

11 мая - неделя 4 по Пасхе Исцеление расслабленного у Овчей купели, Ин. 5:1-17

После сего был праздник Иудейский, и пришел Иисус в Иерусалим. Есть же в Иерусалиме у Овечьих [ворот] купальня, называемая по-еврейски Вифезда, при которой было пять крытых ходов. В них лежало великое множество больных, слепых, хромых, иссохших, ожидающих движения воды, ибо Ангел Господень по временам сходил в купальню и возмущал воду, и кто первый входил [в нее] по возмущении воды, тот выздоравливал, какою бы ни был одержим болезнью. Тут был человек, находившийся в болезни тридцать восемь лет. Иисус, увидев его лежащего и узнав, что он лежит уже долгое время, говорит ему: хочешь ли быть здоров?

Больной отвечал Ему: так, Господи; но не имею человека, который опустил бы меня в купальню, когда возмутится вода; когда же я прихожу, другой уже сходит прежде меня.

Иисус говорит ему: встань, возьми постель твою и ходи. И он тотчас выздоровел, и взял постель свою и пошел. Было же это в день субботний. Посему Иудеи говорили исцеленному: сегодня суббота; не должно тебе брать постели.

Он отвечал им: Кто меня исцелил, Тот мне сказал: возьми постель твою и ходи. Его спросили: кто Тот Человек, Который сказал тебе: возьми постель твою и ходи?

Исцеленный же не знал, кто Он, ибо Иисус скрылся в народе, бывшем на том месте.

Потом Иисус встретил его в храме и сказал ему: вот, ты выздоровел; не греши больше, чтобы не случилось с тобою чего хуже.

Человек сей пошел и объявил Иудеям, что исцеливший его есть Иисус. И стали Иудеи гнать Иисуса и искали убить Его за то, что Он делал такие [дела] в субботу. Иисус же говорил им: Отец Мой доныне делает, и Я делаю.

(Ин.5:1-17)

"...война порой благословляется, как единственное средство избежать еще большего зла"

Павел Корин. Александр Невский

Анатолий Чистов*, 6 курс МФТИ, алтарник, чтец: Первая и главная неточность вопроса состоит в несколько «расширительном» толковании слов Христа: «Вы слышали, что сказано: око за око и зуб за зуб. А Я говорю вам: не противься злому. Но кто ударит тебя в правую щеку твою, обрати к нему и другую» (Мф. 5:38-39). Заповедь «око за око и зуб за зуб» была дана в Ветхом Завете (Лев. 24:20), и ее нельзя понимать, как призыв к жестокости, поскольку еще раньше сказано: «Не мсти и не имей злобы на сынов народа твоего, но люби ближнего твоего, как самого себя» (Лев. 19:18). Эта заповедь как раз ограничивает месть: если кто-то выколот тебе глаз, то для восстановления справедливости выколи и ты ему глаз – но не больше того!

В Новом Завете говорится, что если тебя ударили по правой щеке - подставь левую. В то же время испокон веков церковь (в том числе православная) благословляла князей, царей, королей, президентов, народ на войны. Как объяснить такое двоемыслие? Неужели в "особых случаях" церковь должна пренебрегать важнейшими христианскими положениями, или же некоторые библейские истины являются абстракциями, не обязательными даже для духовенства?

Кстати, было бы неплохо и нам не забывать этого. Стоим мы, например, в очереди, а продащица с кем-то болтает и не торопится обслуживать покупателей. Что мы в таких случаях говорим? – «Да убить ее мало!» – А согласно этой заповеди, мы должны были бы сказать: «Хорошо, вот придешь ты ко мне – и тоже будешь ждать, пока я поболтаю».

Христос не отменяет древнюю заповедь – напротив, Он ее усугубляет. Видимо, люди уже переросли то состояние, в котором она была необходима – они уже не хотели убивать за выколотый глаз, и исполнение этой заповеди не доставляло труда. Христос же призывает человека к большему. Он проповедует милосердие, которое выше справедливости: ударили тебя по щеке, а ты прости и подставь другую щеку. Не умножай зло, отвечая за зло – ответь лучше добром, и пусть добра в мире станет немного больше. Но насколько правомерны столь высокие требования в области политики? Может быть, здесь все же есть смысл остаться на уровне «око за око»?

В одном патерике (патерики – это сборники разных необычных историй из жизни христианских подвижников) описывается такой случай. В некоем монастыре жил один монах, которому удалось своей жизнью исполнять эту заповедь: на все обиды и оскорбления он отвечал кротостью и незлобием. Конечно, нередко ему за это и доставалось – ведь многим хочется сделать гадость,

да только страшно, что ответят, а тут, вроде, бояться нечего. И вот однажды некто на его глазах стал кого-то обижать, считая, что это воплощение кротости уж конечно за него не вступится. Но, к немалому удивлению обидчика, он еще как вступился – так врезал, что мало не покажется! В ответ на всеобщее недоумение он напомнил, что в заповеди сказано: «кто ударит тебя в правую щеку, обрати к нему и другую».

Да, если меня оскорбили, я должен простить. Ну а если обида нанесена не мне, а другому человеку, могу ли я тогда простить? Ведь, если вдуматься, это самое настоящее кощунство и издевательство: «Он тебя обидел? Ну ничего, я его прощаю». Ясно, что в таком случае я просто не имею права прощать. Особенно дико здесь выглядит требование «подставить другую щеку». То есть, получается, я вижу, как кто-то избивает моего друга и говорю: «Да, да! Бейте сильнее! Да чего вы только по правому-то боку бьете, давайте еще и по левому!»

Ясно, что ничего подобного этой заповедью не предписывается, и автор вопроса некорректно перенес ее из области личной в общественную. Конечно же, если я вижу, что кто-то причиняет зло невинным людям, то остановить его, если у меня есть для этого возможность (быть может, и с применением насилия, если иначе этого сделать нельзя) – моя прямая обязанность как христианина. Именно в этом и будет проявляться моя любовь к ближнему, а отнюдь не в том, чтобы тихо встать в сторонке и «всех простить».

Перейдем теперь непосредственно к области политики и попробуем себе представить эдакого князя, который в ответ на известие о том, что очередные печенег вырезают его подданных, сказал бы: «Ну ничего, давайте проявим терпимость, толерантность. Печенеги – тоже люди. Не будем их убивать – нельзя ведь убивать людей! Мы должны их простить». По-моему, иначе как мерзавцем такого князя не назовешь. Из-за его «миролюбивой» политики погибнет большая часть населения, среди которой не только воины, но и простые мирные граждане. Ну а теперь допустим, что князь решился-таки оказать врагу сопротивление. И он (ну тогда принято так было) обращается к местному епископу за благословением на предстоящую войну. И как здесь должен правильно поступить епископ? Если он благословит князя на войну, его обвинят в «пренебрежении важнейшими христианскими положениями», если откажет – какой же он тогда «пастырь», если не заботится даже о жизни своих пасомых! Так как же ему быть?

И теперь мы переходим ко второй неточности в постановке вопроса. Во-первых, далеко не всех и не всегда. Церковь благословляла только оборонительные (в т.ч. освободительные) войны (я говорю сейчас о Православной Церкви, у католиков с этим, конечно, немного сложнее), да и те – не все. Приведу только один пример – самый яркий. Св. патриарх Тихон, которому выпала нелегкая доля быть Московским Патриархом в 20-е годы прошлого века, не благословил белого

движения, хотя они и просили его благословения. Это тем более странно, что для Церкви коммунистическая власть едва ли выгодна. Но святитель Тихон видел, что власть большевиков – это наказание нам за наши грехи, и прежде чем с ней бороться, надо бы искоренить сами эти грехи, а вот таких-то стремлений у «белых» не было заметно.

Во-вторых, в Церкви существует еще и особая дисциплина покаяния для воинов: человек, вернувшийся с войны, на некоторое время отлучается от Церкви. Парадокс: с одной стороны, Церковь благословляет воинов на сражение, с другой – накладывает на них наказание как на согрешивших. Но война сама по себе есть явление парадоксальное, и мне кажется, что такое парадоксальное к нему отношение со стороны Церкви наиболее правильно. С одной стороны здесь ясно сказано, что война – это в любом случае зло, и человек, побывавший на войне, не может не покалечить свою душу ненавистью и злобой. С другой стороны, война порой благословляется, как единственное средство избежать еще большего зла. Слова Христа «Нет больше той любви, как если кто положит душу свою за друзей своих» (Ин. 15:13) относятся, в том числе, и к воинам, павшим на поле брани – они ценой своей жизни помогли сохранить жизнь своим ближним.

<http://vera.mipt.ru/board10/83.htm>

* В настоящее время - священник Анатолий Чистов (прим.ред.)

«Прихожан – сжечь, священника – расстрелять!»

Из воспоминаний участника партизанского движения в Белоруссии Павла Райны - подпольщика, партизана, который в 14 лет получил орден Боевого Красного Знамени.

...На рассвете 9 октября 1943 года в приходскую церковь белорусского села Хойно ворвались фашисты. Священнику Косме Райне приказали разоблачиться, его повели в полицейский участок, обыскили. Документы и часы офицер отдал переводчику. «Вам они больше не понадобятся», – сказал он. И два солдата-чеха повели батюшку на расстрел. Протоиерей Косма Райна был потомственным священником. Немецкая оккупация застала его с большой семьей (у него было семеро детей) в Пинском районе Брестской области. На оккупированных территориях создавались автокефальные церкви, независимые от Москвы. Немало священников соблазнила эта независимость. Но многие всё же остались верными Московскому Патриархату, памятуя о том, что никогда ещё в российской истории семена разделения и вражды не приносили доброго плода. Эта верность была далеко не внутрицерковным делом, а молитва «о стране нашей, властях и воинстве ея» приобретала в условиях оккупации политический смысл. Оккупационные власти требовали молитвы «об освобождении страны российской и победоносном германском воинстве». Но отец Косма каждый раз читал молитву о русском воинстве. А когда на него

доносили, говорил, что забылся, прочитал по инерции.

Нет, не большевикам служил он, а пастве своей, народу православному, на плечи которого обрушилось тяжёлое бремя войны. Народ этот день и ночь шёл на восток по лесным и полевым дорогам – беженцы, раненые, окруженцы... Матушка давала им хлеб, варёную картошку, одежду, обувь, лекарства. Раненые причащались, многие просили молитв за павших товарищей, за себя и близких. Народ уходил в партизаны. После пасхального богослужения отец Косма объявлял сбор подарков для детей, раненых и партизан. А через несколько дней, обливаясь слезами, отпевал расстрелянных и сожжённых жителей деревни Невель. Потом ехал в глухую деревню Семиховичи – на базу партизан, – и в небольшой церквушке, которую, смалодушничав (Бог ему Судия), бросил молодой священник, причащал больных и раненых, крестил детей, отпевал умерших и погибших.

Иерей Иоанн Лойко принародно благословил сыновей Владимира, Георгия и Александра идти к партизанам. «Моё оружие на врази крест святой, поруганный супостатами, и слово Божие, а вы будьте Богом хранимы и честно служите Батьковщине». Отца Иоанна каратели сожгли вместе с прихожанами в церкви. После

войны на месте того страшного пожара установили обелиск, где сначала было и имя священника, но потом оно исчезло.

Священник Николай Пыжевич, друг отца Космы, помогал раненым красноармейцам, был в добрых отношениях с партизанами и даже распространял листовки. Донесли. В сентябре 1943 года в Старое Село нагрянули каратели. Батюшка высочил в окно и уже почти скрылся в лесу, но, оглянувшись, увидел, что дом его, где остались жена и пятеро дочерей, заколачивают досками и облачивают соломой. «Я здесь, – кричал он, – меня берите, Богом прошу, детушек невинных пожалейте...». Офицер ударом сапога бросил его на землю и расстрелял в упор, а тело священника солдаты бросили в уже пылающий дом. Через какое-то время полностью было уничтожено всё село, жителей его сожгли в храме.

Летом 1943 года к командир партизанского соединения генерал-майору В.З. Коржу обратились родственники погибшего... полиция. Никто, мол, не соглашается отпевать покойника, не пришлите ли своего партизанского священника? В отряде служил тогда протоиерей Александр Романушко. В сопровождении двух партизан-автоматчиков он явился на кладбище. Там уже стояли вооружённые полиция. Облеченный,

немного помолчал. И вдруг сказал:

– Братия и сестры! Я понимаю большое горе матери и отца убитого. Но не наших молитв заслужил во гробе предлежащий. Он – изменник Родины и убийца невинных стариков и детей. Вместо вечной памяти мы все, – он высоко поднял голову и возвысил голос, – произносим: «анафема»!

Собравшиеся оцепенели. А священник, подойдя к полициям, продолжил:

– К вам, заблудшим, обращаюсь: пока не поздно, испустите перед Богом и людьми свою вину и обратите оружие против тех, кто уничтожает наш народ, в такие вот могилы закапывает живых людей, а в храмах заживо сжигает верующих и священников...

К партизанам отец Александр привёл почти целый отряд и был награждён медалью «Партизану Отечественной войны» I-й степени.

9 октября 1943 года протоиерея Косму Райну повели на расстрел. Возле церкви он пал на колени и стал усердно молиться.

Сколько прошло времени, не помнит, но когда поднялся с колен, возле себя никого не увидел. Перекрестившись, батюшка с молитвой двинулся в сторону кустарника, а потом опрометью кинулся в лес. Пришёл в партизанский лагерь, где встретился с сыновьями. Вместе отвоёвывали они у немцев свою матушку, которую вместе с другими партизанскими жёнами и детьми хотели было отправить в концлагерь. За праздничным столом семье приходского священника удалось собраться лишь в 1946 году. Последние годы жизни отец Косма провёл в посёлке Ольгино под Питером, вместе с матушкой и дочерью Ангелиной, работавшей участковым врачом.

Александр Калинин // Православие.ру

Теплые руки

Станислав Владимирович жил в местечке М. двадцать с лишним лет. Все эти годы не ладилась у него отношения с окружающими. Молчун был. Одно слово – немец. К тому, впрочем, были особые обстоятельства. До самой пенсии Станислав Владимирович служил в контрразведке. Поэтому знал, порой цена слов измеряется не минутами и часами телефонных переговоров – жизнью

Сам он и семья его научились плакать и смеяться молча. Жена Немца, Данута, никогда не сидела на лавочке с соседками. У чужого забора на разговоры не останавливалась. Не было у неё слов утешения и для вечно голодной соседской сироты-переростка. Молча ставила Данута у порога сироты ведро с картошкой, а в дорогу, в город, так же молча собирала ей сумку с домашним консервированием. Неласковые они были. Немцы. Накрепко прицепилась к семье Станислава Владимировича эта кличка. За глаза их иначе не звали. А некоторые и в глаза тыкать немечиной не стеснялись.

- Я тебе так скажу, Владимирович, Немец ты. С тобой пить – никакого удовольствия. Ты вот мне коньяк налил и молчишь, а мне может поговорить не с кем, и не выпить я к тебе пришёл. Я вот к Америке приду, он сивухи нальёт – и неизвестно на каком свете будешь, как выпьешь, - а с приятностью идёшь. Под разговор. Потому как Америка – он человек, а ты – Немец, - Бирюк шумно задвинул стул и наклонился над хозяином, дыша перегаром в самое ухо. - Я даже не знаю, какая у тебя рука на ощупь. Ты ведь руки первый не протянешь. А я, - постучал себя в грудь громадным кулаком, - я гордость имею. Не будет Степан Бирюк пресмыкался перед оккупантом! Не такой человек. Эх!- крикнул Бирюк, махнул рукой и шумно двинулся к выходу.

Пять лет назад крестился Немец. В шестьдесят. Столько лет нехристом жил - вот и жил бы себе. Так нет – как жену, Дануту, из больницы забрал – тут и крестился.

Тогда единственный раз за двадцать с лишним лет Немец в Степанову дверь постучал. Тот рассудил – выпить не с кем. Полторачку в пластмассовой бутылки

достал – знай наших. Огурчик с грядки сорвал.

Немец на кухню зашёл. Тяжело опустился на скрипучую табуретку и, только Степан напротив пристроился, поднял на него тяжёлые, налитые тоской глаза:

- Если Данута умрёт – жить не буду. Не могу без неё.

Врачи давали один процент из ста, что выживет Данута. Она за этот процент зацепилась – выкарабкалась. Домой вернулась. Тогда Немец и крестился. С тех пор каждое воскресенье видели его в храме:

- Ишь, Немец в религию ударился. Небось, нагрешил за жизнь, вот на исповедь и бегаешь.

В Лазареву субботу истопил Немец баню. Степан Бирюк аккуратно мимо шёл, когда тот из бани выходил. Немец окликнул Бирюка, руку протянул. А рука – горячая - с жару банного.

За ужином Станислав Владимирович разговорился:

- Дана. Чтоб меня в Ильинском храме отпевали. И похороните в М. Нечего мучиться, в Архангельск перевозить. Земля одна. Пойду, прилягу.

Данута слушала мужа молча. Только брови удивлённо приподняла.

А через час что есть мочи колотила кулаками в дверь к Бирюкам:

- Степан! Галя!

За все двадцать лет столько шума от неё не слышали. Скрипнула дверь. Данута воздух ртом хватала, сказать ничего не может. Еле выдавила:

- Слава умер.

- Дура, - встряхнул её Степан. - Пошли, посмотрим. Спит, небось, твой Немец.

Немец лежал на кровати. И улыбался. «Умер», - понял Степан. Немец при жизни никогда не улыбался. Лицо у него было обречённое и удивлённое. И Сте-

пану показалось, что после смерти Немец выглядит ещё более живым, чем при жизни.

Данута тяжело осела на стул. Обхватила голову руками.

- Как же. Говорил, без меня не сможешь. А сам?

Немец молчал.

Поднялась Данута и тихонько, по стенке в коридор – детям звонить.

Скорая зафиксировала смерть. Постепенно выражение счастья сошло с мёртвого лица. Оно побледнело. Нос заострился. Откуда-то набился целый дом народу. Данута была ласкова и предупредительна с соседями. И всё гладила мёртвого Немца по седым волосам:

- Слава, ты видишь, гости у нас. К тебе пришли. Степан Алексеевич с Галей. И Валюша – продавщица. Дети скоро приедут. С билетами тяжело. Макса с собой не взяли. Только мучить собаку в такой дороге. Ты уж не обижайся. Погода-то какая. Солнышко.

Отпевали Немца в Ильинском храме. Перед отпеванием отец Алексей слова сказал, которые Степану крепко в душу запали:

- Пока человек жив, пока руки у него тёплые – должен добро делать. Чтоб успеть разделить себя на всех, кто на его пути встретится. И что толку, что иной человек вроде как жив, а руки на доброе дело у него холодные как у мертвеца. Раб Божий Станислав, с которым мы сегодня прощаемся, руки до самой смерти тёплые имел. Храм этот строить помогал. И каждый из вас пусть сейчас во время отпевания вспомнит о том, что доброго почивший сделал. Зажигайте свечи. Присоединяйтесь к молитве.

И Степан Бирюк вспомнил. Вспомнил, как Немец крышу крыл бабке Степаниде. Дети её в город звали, она – ни в какую. Крыша прохудилась, издалека с

улицы чёрными залысынами маячила. Текла. Бабка тазики подставляла. Под эту каплю засыпала и просыпалась. Немец сам пришёл, три дня шифер ладил. Галюня тогда сказала - не иначе Немец уговорил бабку Степаниду дом на него переписать – потому как всякому ясно – денег за работу заплатить у Степаниды нет. А осенью видели, как Немец бомжа прохожего, вдрызг пьяного, на себя тащил. И неделю тот бомж у него прожил. Да его бы Галя на порог с таким грузом не пустила! Много ещё чего вспомнилось Степану, пока горела в руке свеча. Свечной воск поддался от тепла ладони, накренилась свеча - обожгла. И тут вспомнил Степан горячую Немцеву руку в своей прохладной.

Следующим утром разбудил Галину стук топора. Выглянула она в окно – обомлела. Степан её с утра пораньше все дрова переколол. И ничего бы в этом не было удивительного, только не водилось этого за Степаном. Три последние года в непроходимом запое пребывал Бирюк, и Галя каждый раз сама вынуждена была заказывать дрова, а потом – стыдно сказать - соседских мужиков нанимала дрова те колоть. Ещё вчера лежал во дворе воз,

заказанных Галиной дров. До этого утра лежал.

А в воскресенье, на Светлую Пасху, Степан Бирюк вместе с соседями шёл крестным ходом вокруг церкви, кричал отчаянно и радостно в ответ на батюшкино «Христос Воскресе!»:

- Воистину Воскресе!!!

Кричал так громко, что у стоящих впереди закладывало уши. А идущие мимо церкви оглядывались. Степаново нутро всё до последней клеточки устремлялось навстречу словам батюшки. И от собственного крика делалось ему радостно и светло.

«Как удобно и скоро может спасти нас Господь! Мгновенно, неожиданно, неприметно. Часто днём я бывал великим грешником, а вечером после молитвы отходил на покой оправданным и паче снега убелённым благодарью Святого Духа, с глубочайшим миром и утешением на сердце! Как легко Господу спасти нас и в вечер нашей жизни, при закате дней наших! О, спаси, спаси, спаси меня, преблагий Господи, прими мя во царствие Твоё Небесное! Всё возможно Тебе» - святой праведный Иоанн Кронштадтский.

Елена Бруйло // Омилія

Страдания — по воле Божией?

**Продолжение.
Начало на стр.4**

Мир, в котором мы живём, он весь искажен, он весь как минное поле, как поле битвы. Где тут можно найти что-нибудь такое, какой-нибудь оазис, где можно спокойно пересидеть до Страшного суда? Да нет такого места на Земле.

И здесь для меня очень важны слова Кьеркегора о том, что если человек относится к Богу как к Силе, как к Разуму, как к Чуду такому, на Которое все время ориентироваться, то человеку как-то надо все время стараться Бога понимать: почему так, почему эдак происходит. Чтобы не ошибиться перед таким Могушественным, Разумным, Сверхсправедливым и таким Правильным Богом. Но если «Бог – есть Любовь» (1Ин. 4:16), то совсем не страшно Его не понимать. Просто надо научиться эту Любовь чувствовать, суметь к этой Любви приблизиться, чтобы она по-настоящему глубоко коснулась человеческого сердца. Потому, что если она коснется сердца, то, во-первых, человек тогда к Евангелию начинает по-другому относиться, к жизни своей религиозной, к са-

мому себе. И, конечно, он к Богу начинает по-другому относиться. А дальше Кьеркегор говорит, что если Бог не есть Любовь всегда, везде и во всем, то тогда вообще нет никакого Бога.

Так что человеку надо решить – и принять Бога в свое сердце.

Фольклорное

Мысль, что Бог посылает какие-то испытания тому, кого Он больше любит – это такой фольклор, вроде присказок-частушек. Вроде того, что нет креста не по силам, Бог посылает нам лишь испытания по силам. Простите меня, Евангелие – это что, по силам?! Как мы можем говорить такую чушь, что крест не бывает непосильным? Да крест всегда непосилен. Не бывает посильного креста. А вот эти слова: «Кто хочет идти за Мною, отвергнись себя, и возьми крест свой, и следуй за Мною» (Мк. 8: 34) – это по силам? По силам человеку слышать такие слова? Он что-то может сам, не впустив Бога в свою жизнь?

Если да, тогда, наверное, есть какое-то другое «евангелие», которое всем по силам. Существует такое адаптированное в умах чело-

веческих «евангелие», где христианство и национальные идеи – это примерно одно и то же; где наши народные традиции и вообще традиции веков и жизнь во Христе – это одно и то же. Да, если такое «евангелие», то оно вполне по силам. «Евангелие» традиций, «евангелие» уставов, «евангелие» имперско-державного сознания, «евангелие» чего угодно. Только Христос в Своем Евангелии ни о традициях, ни о национальных идеях ничего не говорил.

Когда все правильно

Нередко человек думает: «Я все делаю правильно, почему же в итоге так со мной происходит?» Но наша жизнь не зависит от того, что мы делаем правильно или что мы делаем неправильно.

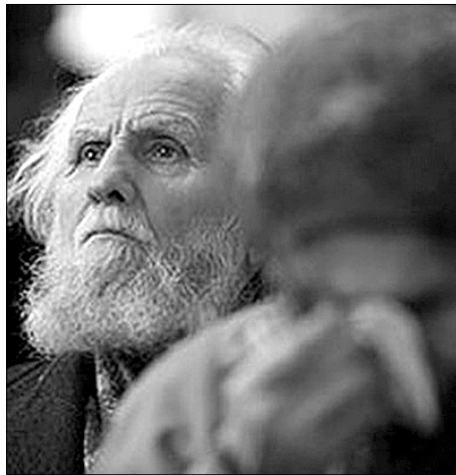
Конечно, приятно читать Ветхий Завет, где написано, что если вы будете поступать так-то, так-то, то у вас все будет в порядке, а если преступите заповеди, то будет очень плохо.

Да, в категориях Ветхозаветной справедливости подобное установление, так сказать, правил дорожного движения, конечно, работают. Пойдешь налево – это

потеряешь, пойдешь направо – потеряешь то. Иди лучше прямо. Тяжело, но, по крайней мере, правильно. «Смотрите, поступайте так, как повелел вам Господь Бог ваш; не уклоняйтесь ни направо, ни налево; ходите по тому пути, по которому повелел вам Господь Бог ваш, дабы вы были живы, и хорошо было вам, и прожили много времени на той земле, которую получите во владение» (Второзаконие 5:32-33).

Но что такого плохого и неправильного сделали апостолы, что каждого из них казнили с жуткими, страшными пытками, что их в течение всей апостольской жизни непрестанно, побивали камнями, унижали и сажали в тюрьмы, гнали? Почему у них не было нормальной семейной жизни? Почему у них не было хорошей квартиры, дачи в доступности от центра Москвы, хорошей машины, работы, зарплаты, пенсии и уважения населения?

Повторяю, что они сделали неправильно? Кто сумеет ответить на этот вопрос, наверное,

ответит, что правильно или не правильно делает он сам.

Что же касается главного вопроса, который мы обсуждаем: «Почему это случается в моей жизни?» – повторяю, на него нет ответа. Есть только одна возможность – этот вопрос снять с повестки дня. Снять его можно только тогда, когда человек очень близко с Богом.

Фрагмент статьи «Протоиерей Алексей Уминский: «За что посылается одиночество»? // Православие и мир

Тело Христово

- К иконе прикладывайтесь только губами! Руками нельзя трогать!

Бабуля, которая помогала в храме, подошла ко мне и начала отдергивать мою руку. А я и не заметила, как положила на икону всю ладонь. Внутри у меня все закипело. Я повернулась и гневно уставилась на эту дряхлую старуху в платочке (сама-то я была в джинсах и шапке).

- Вы лучше креститесь. Но

рукой не прикладывайтесь. — С нахальной улыбкой проговорила она, видя мой взгляд.

- Я могу помолиться?!
- Что? - Из-за своих преклонных лет, она плохо слышала. - Я могу помолиться?! - Еще сильнее закричала я, уже на весь храм.

- А... это да, дочка... это конечно! Молись, во славу Божию.
- Спасибо.

Но желание молиться куда-

Я каждые выходные ездила в свой любимый храм за городом, но вот последние три недели пропустила, сама не знаю почему. И, конечно же, в это время расслабленности духа я совсем забыла и о молитвенном правиле. И вот, в очередные выходные, я, проходя мимо одного из храмов в городе, решила ненадолго туда заглянуть. Зайдя в этот уютный, красивый храм, я подошла к иконе Божией Матери и погрузилась в молитву, припав лбом к иконе. Я тут же почувствовала вину за то, что так долго не была в храме Божием. «Ну, ничего. Какая разница, ничего же не изменилось» — подумала я. И тут вдруг недовольный женский голос заставил меня открыть глаза.

то пропало, и я направилась к выходу. Выходя, я увидела на лавочке лежащее без присмотра Святое Писание. Не знаю почему, я присела рядом и открыла книгу на середине. Взгляд мой сразу же упал на строчку из послания апостола Павла к Коринфянам: «Вы тело Христово, а порознь — члены. Посему, страдает ли один член, страдают с ним все члены; славится ли один член, с ним радуются все члены» (1 Кор. 12:27, 26). И тут я посмотрела на ту бабушку, с которой ругалась минуту назад. Она все еще стояла у той иконы, старательно стирая с нее отпечаток моей руки. На лице ее была улыбка. Вдруг она показала мне доброй-доброй. Закончив, она, перекрестившись, поклонилась Божией Матери и с той же улыбкой перешла к другой иконе.

«Мы все члены одного тела Христова» — пронеслось у меня в голове. И я представила себя,

злящуюся и кричащую на свою... руку или ногу. Это так нелепо! Мало того, что эта бабушка, желала мне добра, а я на нее разозлилась, так еще и оскорбляла ее, я ведь, выходит, оскорбляла себя. Я в ту минуту была похожа на человека, который вдруг разозлился, к примеру, на свой большой палец: начал на него кричать, а потом больно его ударил. Так и сам взвыл от боли! Что бы я подумала о таком человеке, если бы мне довелось его встретить? Я бы подумала, что он душевно болен. Разве можно такое состояние назвать здоровьем? Получается, и я душевно больна. Стоило три недели не ходить в храм, не молиться усердно дома, пожить всего-то малость без покаяния, и вот — болезнь снова атаковала меня. Но разве ли не чудо — то, что сейчас произошло?

Стоя у иконы, я думала, что ничего страшного в моей жизни без молитвы не произошло — и вот

что случилось. Я все поняла: без покаяния, без поста и без молитвы сердце наше черствеет, и мы начинаем к братьям своим относиться без понимания и любви!

Без памяти о том, что все мы — тело Христово.

Просидев недвижимо с книгой в руках еще минуту, я поднялась, и подошла к этой доброй престарелой женщине.

- Простите меня, Христа ради!

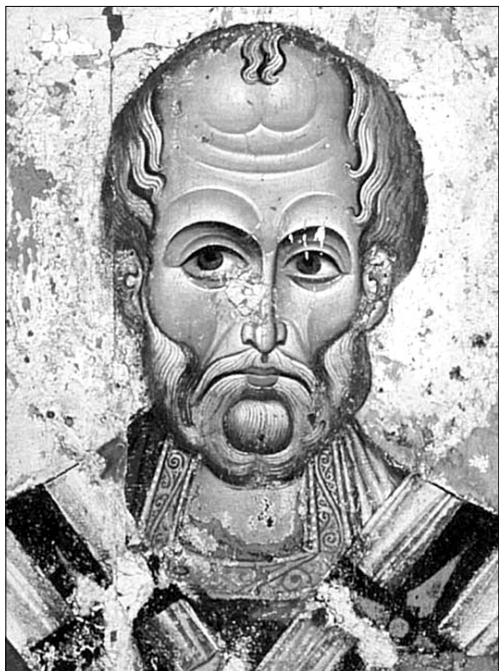
- Бог простит!

Она улыбнулась мне все так же, поклонилась и отошла в сторону. Она не держала на меня обиды и не ждала извинений. Не знаю даже, поняла ли она, за что я прошу у нее прощения. Тем самым она показала мне, что любит ближнего, что она помнит: все мы — одно!

Анна Улыбышева
//Русская неделя

Протоиерей Артемий Владимиров

Почему святитель Николай (память — 22 мая) был русским

Эта история произошла до моего рождения, но ближайшим образом касается моего сердца, потому что святитель Николай спас от голодной смерти мою маму и ее сестер в холодной военной Москве 1941 года. Бабушка, еще тогда молодая красивая женщина, осталась совершенно одна. Муж на фронте, не было возможности получать продукты даже по карточке. В холодной нетопленной квартире она слышит крик трех младенцев, трех девочек. Они уже начинают пухнуть от голода, ни днем, ни ночью их осипшие голосочки не умолкают.

ворцу Николаю. Уже став священником, я познакомился из вторых рук с другой, не менее замечательной историей, подтверждающей, что святитель не зря именуется «Николой милостивым». Ее мне рассказала наша прихожанка, лично знавшая участников этих событий.

Одна простая безмужняя женщина среднего-молодого возраста в голодные годы перестройки в канун нового года делала сверхсрочную работу — красила валяком стены. Но не особенно спешила возвращаться домой, потому что дома трое детей-подростков ждали еды, которой не было. Хозяин, давший заказ, не спешил заплатить за работу, которую она тщательно делала.

Уставшая, уже сама голодная, под вечер она вышла из квартиры, где производила ремонт, и уныло пошла по улице в соседний квартал к своим отпрыскам. Верующая с детских лет она молилась своими словами: «Святитель Николай, как же мне идти домой? Ты же видишь, что меня дома ждут сыновья, которым я ничего не могу предложить». В глазах у нее потемнело от обиды и горя, она заплакала и остановилась на тротуаре. Дорога была совершенно пустынной. Откуда ни возьмись показался пикап с небольшим фургоном наподобие тех, которые развозят почту. Дорога делала резкий поворот. Водитель затормозил, корпус наклонился, и в тот самый момент, когда фургончик проезжал мимо маляриши, сама

собой открылась задняя дверца и на мостовую вывалилась большая коробка. С грохотом упав на асфальт, она осталась лежать неподвижно. А водитель, видимо, не заметив случившегося, скрылся за поворотом.

Женщина осталась одна, вечерело, на улице не было ни души. Народ, празднуя советский новый год, сидел по своим квартирам, готовился к голубому огоньку. Наша мама с удивлением смотрела на эту коробку, ожидая, что водитель вернется и ее заберет. Прошла минута, три, пять. Улица оставалась безлюдной. Ну не бросать же эту коробку. Она подошла и, взяв в руки тяжелый короб, поставила его на скамейку.

Как не посмотреть, что там внутри? Мама раскрыла коробку и ахнула: колбасы несколько видов, шампанское, коньяк, конфеты «Мишка на Севере», «Красная шапочка», сгущенка, сыр «Буквинский», сыр «Ярославский», шоколад горький с миндалем.

Она отказывалась верить своим глазам. Раньше это называлось набор. Но ассорти настолько богатое, что пикап, кажется, ехал из Кремля, не меньше, в неизвестном направлении. Будучи честной русской женщиной, героиня моего рассказа вновь обратилась к небесам: «святитель Николай, подскажи, что мне делать? Я в век чужого не брала. Но оставить здесь съестное было бы странным, а меня ведь дети ждут. Если это от тебя, сделай так, чтобы за три минуты, которые я проведу здесь, никто ко мне не подошел и не спросил о пропаже». Честно выждав положенный срок, она взяла тяжеленную коробку и, мелко дыша, быстрым шагом на-

правила домой.

Звонок в дверь, дети, кто в майке, кто в трениках, вопросительно смотрели на маму. А та обратилась к ним нарочито грубовато: «ну, что смотрите, дылды, забирайте, ставьте на стол».

Подростки не заставили себя ждать. Уставшая маляриша опустила на стул в кухне, где стол уже был заставлен яством и питием, и заплакала, с благодарностью обращаясь к святому: «Святителю отче Николае, милостивый, благодарю, что не забыл меня и моих детей и так быстро

откликнулся на смиренную мою молитву».

Этот подлинный рассказ, которого я был непосредственным слушателем, хотя и не свидетелем, доказывает нам, что святитель Николай, родившись в IV столетии в Малой Азии, был русским человеком — настолько он близок нашему народу и так мгновенно откликается на наши нужды и слезные прошения о помощи.

Записал Кирилл Милови-
дов //Милосердие.ру

Только два

Один из западных отцов ранней Церкви — святой Иоанн Кассиан Римлянин, автор известных творений о монашеской жизни, говорит, что для православного христианина существуют только два возможных ответа на любую жизненную ситуацию. Только два.

Первый — мы должны иметь ничем не ограниченную любовь и благодарность Богу за спасение, за Его Сына, за Его любовь к нам. Любовь и благодарность — это первое. Второй ответ — мы должны иметь непрестанное сокрушение о наших грехах и покаяние. Только два ответа. И если мы отвечаем чем-то еще, как например, печалью, унынием, смущением, злостью, осуждением, раздражением, — все это не ответы Богу, это ответы самим себе. Мы даем их, потому что мы сосредоточены на себе. Если вы благодарны Богу, если вы его благодарите, с чего вам печалиться? Зачем унывать? Зачем волноваться? А если вы раскаиваетесь в своих грехах, откуда у вас возьмется время кого бы то ни было осуждать и раздражать? Разве будем мы тогда волноваться о себе, о своем телесном здравии, в то время как наша душа разваливается на части?

В другом месте он говорит еще одну замечательную вещь, которую я очень люблю. Помните поговорку: «Скажи мне, кто твой друг, и я скажу, кто ты»? Преподобный Иоанн говорит: любовь, смирение, терпение, доброта, кротость, услужливость, искание последнего места — все это друзья Божии. Злость, осуждение, нетерпение, гордость, похоть, жадность, эгоизм, уныние — все это друзья диавола. И после этого он спрашивает: итак, скажи мне, кто твои друзья? С кем ты провел сегодня день? С радостью? С любовью? С терпением? С добротой? Со смирением? Или с унынием? Злость? Печалью? Раздражением? Осуждением? С кем ты сегодня был? Подумайте об этом. Мы выбираем нашу жизнь.

Схиархимандрит Иоаким (Парр)

Где взять слова утешения?

«Ты давно говорила с Н?» - «Давно. Говорят, от нее муж ушел, она очень переживает. Вот я и не звоню». - «Так надо позвонить, поддержать». - «А что я ей скажу?»
Когда человеку плохо, вокруг него образуется пустота. Это вовсе не значит, что люди жестоки и эгоистичны. Просто они не знают, что делать.

Как я боролась с унынием

Родив второго ребенка, я сломалась физически - в буквальном смысле слова еле таскала ноги и категорически не соответствовала образу счастливой мамы. Это несоответствие причиняло страдания уже другого, морального характера. Сейчас я понимаю, что так «аукнулась» мне тяжелая беременность и не менее тяжелые роды. Но тогда я, как истинный неопит, была склонна винить во всем грех уныния. С ним и было решено бороться. Я отправилась в церковь, намереваясь честно исповедовать свое невеселое настроение, а в глубине души надеясь услышать слова поддержки и какой-нибудь пастырский совет. С тех пор прошло двадцать лет, а я и по сей день помню этот диалог со священником:

- Батюшка, у меня двое маленьких детей, как будто все хорошо, а радоваться не получаюсь. Ничего не успеваю, ни с чем не справляюсь. И все время такое чувство, что я сижу запертая в клетке, а жизнь проносится мимо.

- Это вы в клетке? Побойтесь Бога! Я знаю женщин, которые с двенадцатью детьми за пять километров в церковь на службы ходят, а у вас всего-то двое...

Я представила себе пышущую здоровьем мать в туго затянутом на голове платке, такую женщину с веслом с плаката 30-х годов, за которой бодро шагает дюжина краснощеких детишек. Было ясно, что до такого идеала я не дотяну никогда, а пока не дотяну, «позор, тоска - вот жалкий жребий мой». Жизнь окончательно зашла в тупик. Тогда-то меня и охватило настоящее уныние.

Здоровье постепенно поправилось, проблема разрешилась сама собой. Но разговор врезался в память и долго не давал мне покоя. Почему он не принес облегчения, а наоборот, усугубил и без того тяжелое душевное состояние?

В поисках ответа я стала обращать внимание на то, какие слова поддержки люди обычно говорят друг другу, и обнаружила, что общепринятые формулировки не просто не работают, часто они ранят еще сильнее. Хорошо, если можно помочь практически - достать лекарство больному, трудоустроить безработного, накормить голодного... А если такой возможности нет, и в нашем распоряжении остаются только слова? Тогда, пытаясь утешить, мы чаще всего только усугубляем боль. Иногда кажется, что сочувствие в принципе невозможно. Лучше уж отойти на время в сторону и переждать, пока все само уляжется.

Не учите меня жить!

Очень приятно почувствовать себя в роли судьи. На этой жажде людей выносить приговоры успешно устраивают свои сценарии многие ток-шоу. Стоит перед вами человек, делится своим горем, и - вот он, час торжества справедливости! - вы среди прочих собравшихся либо закидываете его камнями презрения, либо возвышаете голос в его защиту. Почему-то беда другого человека вызывает в первую очередь именно это желание - критически ее рассмотреть и дать оценку. Разумеется, есть вещи, не подлежащие сомнению - смерть, тяжелая болезнь. Но я сейчас о проблемах повседневного, бытового характера.

- Ты чего к врачу ходила?

- Плохо себя чувствую в последнее время.

- Да ладно тебе! Как ни позвонишь, никогда дома нет, все где-то бегаешь. Всем бы так себя плохо чувствовать.

И попробуйте доказать своему собеседнику, что вас замучила гипертония или боли в суставах. Не поверит. Даже слышать не захочет. Потому что он лучше вас знает, что у вас все хорошо, что все ваши проблемы - пустые фантазии. И как человек равнодушный он, разумеется, проявит «участие» - попытается вас обрадовать. Утешительно, не правда ли?

Давать советы и учить жизни тоже доставляет большое удовольствие. В этом случае формула сочувствия может выглядеть так: «Да, согласен, тебе нелегко. Но подумай, сколько людей живет еще хуже! И ничего». Иными словами, если вас предали, обманули, уволили с работы, вспомните о «голодающих африканских детях» - и боль как рукой снимет. Как, вы и после этого не чувствуете себя ба-

ловнем судьбы? Да как вам только не стыдно!

Не хотите ли пострадать со мной?

Есть много способов ускользнуть от сочувствия, подменить его чем-то менее обременительным - нравоучениями, критикой, ни к чему не обязывающим «держись!», в конце концов, просто молчанием. Тут изобретательность человеческая не знает предела, потому что сочувствовать действительно трудно.

Сострадать значит разделить чье-то страдание. Делясь своей болью, человек как будто спрашивает нас: «Не хотите ли вы немножко пострадать со мной?» Вряд ли такое предложение покажется кому-то заманчивым. Но секрет заключается в том, что без этого шага в чужую боль никакая поддержка невозможна. Потому что сочувствие - это не набор технических приемов.

Техники эффективного сочувствия не существует. Каждая ситуация индивидуальна и найти подход к конкретному человеку можно только одним способом - встать рядом с ним. Не рассуждать со своей колокольни о том, насколько адекватны его переживания (может быть, вам они кажутся пустяковыми), не сравнивать, не оценивать, не критиковать, а просто встать рядом и разделить, отодвинув на время свое «я» куда-нибудь на задний план. И тогда станет ясно, что делать, о чем говорить и как молчать. В противном случае мы неизбежно причиним человеку боль, потому что любые наши слова будут транслировать ему одно единственное сообщение: я не хочу тебя слышать.

Право на боль

Психологи утверждают, что человек, не понимающий себя, не в состоянии понять и

другого. Следовательно, и понять чужую боль можно, только имея опыт переживания и осознания личной боли. А вот с этим как раз большая проблема. Потому что испытывать боль неприятно, страшно, вредно для здоровья. Намного проще от нее отмахнуться, сбежать от нее в развлечения, в еду, в алкоголь. Наконец, просто обмануть себя и сказать, что ее нет. Есть такое психологическое упражнение: если вы сейчас испытываете какую-то негативную эмоцию, попробуйте остановиться и осознать ее. Оказывается, это очень сложно, потому что оставаться один на один со своими тяжелыми переживаниями непривычно и страшно. А с чужими - и подавно не хочется.

Кстати, о здоровье. Американские психологи провели исследование, целью которого было выяснить влияние эмоций на физическое здоровье человека. Обнаружилась удивительная вещь: связь между здоровьем и эмоциями действительно наблюдается, но - только среди тех, кто отрицает свои негативные чувства. Вытесненные и непризнанные, они как будто мстят человеку, подрывая его организм изнутри. То есть чем старательнее вы убеждаете себя в том, что вам хорошо, когда вам плохо, тем хуже для ва-

шего здоровья. А вот человек, который не игнорирует свою боль, а воспринимает ее как ценность, практически ничем не рискует. Его переживания претворяются в новый жизненный опыт, а не в тахикардию и язву желудка.

Однажды мне пришлось на три месяца расстаться со своими детьми и уехать в командировку в Швецию. Тогда еще не существовало Скайпа и даже электронная почта не была особенно популярна. Зато был факс. С его помощью мы и переписывались. Сын слал мне по факсу письма, дочка - рисунки. Казалось, все хорошо, я даже как будто не скучала по детям. Да и какой смысл скучать? Работа есть работа. Только почему-то стала болеть рука, да так сильно, что иногда невозможно было зашнуровать ботинки.

Как-то раз, когда я, стоя у факса, получала очередную порцию посланий из дома, ко мне подошла моя шведская коллега. «Детские рисунки? Какая прелесть!» - «Это мне мои дети письма пишут» - «Сколько им лет?» - «Сыну восемь. Дочке четыре». - «Представляю, как ты по ним скучаешь», - сказала коллега и коснулась моего плеча...

Весь рабочий день у меня в голове крутились ее слова. Скучаю? Разве я скучаю? А вечером я вдруг разрыдалась. Как будто кто-то открыл кран и дал вылиться той боли, которую я долго держала запертой где-то очень глубоко внутри. Впервые за несколько недель я почувствовала, что действительно скучаю, что меня измучила эта заграничная «ссылка», и я страшно хочу домой.

С этого дня я перестала быть роботом и позволила себе чувствовать. Теперь каждое мое утро начиналось с мысли о детях, по вечерам я подсчитывала дни, оставшиеся до возвращения к ним. А рука моя вскоре прошла совершенно, как будто и не болела никогда. Истинное сочувствие бывает целительно. Истинное сочувствие бывает.

Евгения Власова, при участии психолога Натальи Ининой
// Милосердие.ру

Об идиотах

Одна беременная женщина много болела. То одним, то другим, то третьим, просто не было уже никаких сил. Врачи говорили ей: «Немедленно делайте аборт. Родится ведь идиот!»

Родственники тоже очень переживали и добавляли: «Мало того, что идиот. Где он будет жить? У нас и так повернуться негде». Жили они, и правда, большой семьей в двухкомнатной квартире. Но женщина упрячилась, все-таки она была верующая и аборт делать не хотела. Тогда хитрые родственники посоветовали ей поговорить с отцом Александром*, потому что знали - человек он широкий, свободный, не то что какой-нибудь поп-мракобес, знает языки, читает книжки, чужое мнение уважает, глядишь, благословит и аборт.

Женщина отправилась к отцу Александру и все ему рассказала. Отец Александр ответил: «Родится идиот - будете любить идиота».

Родился вообще не идиот. Сейчас он уже вырос и учится в университете.

*Имеется в виду отец Александр Мень

Майя Кучерская// Современный патерик

Расписание богослужений
в храме Архангела Михаила

ХРАМ ОТКРЫТ ЕЖЕДНЕВНО с 8:00 до 20:00
(в ВОСКРЕСЕНЬЕ - до 19:00)

Воскресенье 4 мая

Неделя 3-я по Пасхе, святых жен-мироносиц

Часы. Божественная литургия. 6:40
Часы. Божественная литургия. 8:40

Понедельник 5 мая

Всенощное бдение. Вечерние молитвы. 17:30

Вторник 6 мая

Память великомученика Георгия Победоносца

Часы. Божественная литургия. 8:40

Среда 7 мая

Молебен с акафистом "Слава Богу за все".

Лития. Вечерние молитвы. 19:00

Четверг 8 мая

Вечерня. Утренняя. Вечерние молитвы. 17:30

Пятница 9 мая

Часы. Божественная литургия. 7:00

Панихида (поминовение воинов и всех
погибших в годы Великой Отечественной войны). 9:00

Вечерня. Утренняя. Вечерние молитвы. 17:30

Суббота 10 мая

Часы. Божественная литургия. 8:40

Всенощное бдение. Вечерние молитвы. 17:00

Воскресенье 11 мая

Неделя 4-я по Пасхе, о расслабленном

Часы. Божественная литургия. 6:40

Часы. Божественная литургия. 8:40

Понедельник 12 мая

Вечерня. Утренняя. Вечерние молитвы. 17:30

Вторник 13 мая

Память святителя Игнатия Брянчанинова,

еп. Кавказского

Часы. Божественная литургия. 8:40

Вечерня. Утренняя. Вечерние молитвы. 17:30

Среда 14 мая

Преполовление Пятидесятницы

Часы. Божественная литургия. 8:40

Пятница 16 мая

Вечерня. Утренняя. Вечерние молитвы. 17:30

Суббота 17 мая

Часы. Божественная литургия. 8:40

Всенощное бдение. Вечерние молитвы. 17:00

Воскресенье 18 мая

Неделя 5-я по Пасхе, о самаряныне

Часы. Божественная литургия. 6:40

Часы. Божественная литургия. 8:40

Понедельник 19 мая

Молебен с акафистом. Лития. Вечерние молитвы. 19:00

Среда 21 мая

Всенощное бдение. Вечерние молитвы. 17:30

Четверг 22 мая

Память святителя Николая Чудотворца

Часы. Божественная литургия. 8:40

Пятница 23 мая

Всенощное бдение. Вечерние молитвы. 17:30

Суббота 24 мая

Память святых равноапостольных

Кирилла и Мефодия

Часы. Божественная литургия. 8:40

Всенощное бдение. Вечерние молитвы. 17:00

Воскресенье 25 мая

Неделя 6-я по Пасхе, о слепом

Часы. Божественная литургия. 6:40

Часы. Божественная литургия. 8:40

Понедельник 26 мая

Молебен с акафистом. Лития. Вечерние молитвы. 19:00

Вторник 27 мая

Вечерня. Утренняя (по пасхальному чину). 18:00

Среда 28 мая

Отдание праздника Пасхи

Часы. Божественная литургия

(по пасхальному чину). 8:40

Всенощное бдение. Вечерние молитвы. 17:30

Четверг 29 мая

Вознесение Господне.

Часы. Божественная литургия. 6:00

Молебен с акафистом. Лития. Вечерние молитвы. 19:00

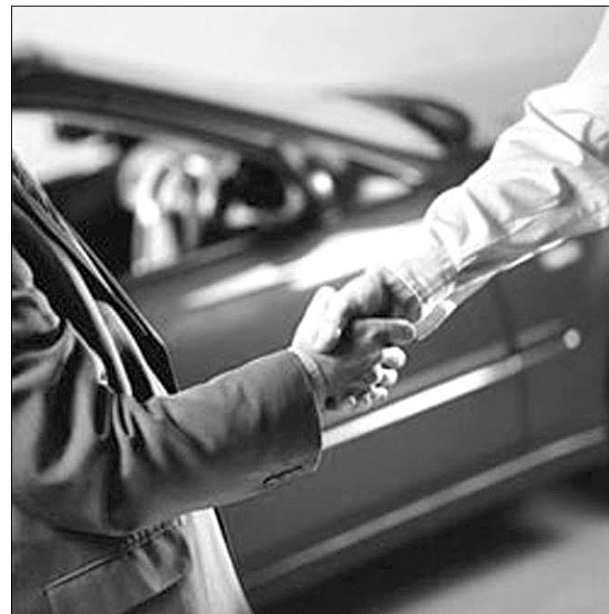
Пятница 30 мая

Вечерня. Утренняя. Вечерние молитвы. 17:30

«Мамон гнетет, так и сон нейдет»

Подошел ко мне недавно человек, повязанный тремя кредитами, поделился мечтой о новом авто. Дело в том, что, посмотрев перед сном рекламу, он потом всю ночь грезил, как натирает силиконом желанную дорожную колесницу. После такого яркого сна день казался тусклым и безрадостным. Лишь полная невозможность влезть в новые долги пока его удерживает. А вот других диавол только успевает улавливать. Один мой знакомый, прохаживаясь с женой по городу, забрел в автомобильный салон. Просто посмотреть на красивые машины – опасности в этом, на первый взгляд, никакой. И залюбовались они с супругой автомобилем за 800 тысяч рублей. А продавец тут как тут, предлагает купить. Знакомый улыбается: «У нас денег нет». «А и не надо, – отвечает продавец, – паспорт с собой?» Не успели опомниться, как стали владельцами роскошной машины, и лишь позже сообразили, что платить по кредиту, за страховку, содержать это удовольствие им совершенно не по средствам

Это происходит буквально на каждом шагу, руку протяни – и вот она, красивая жизнь в долг. Сначала требовалось найти поручителей, заполнить множество документов, было время подумать. Но в последние несколько лет эта система становилась всё проще, пока, наконец, не стала настолько простой, что, не успев моргнуть, ты можешь оказаться в долгах как в шелках. И как тут не грянуть кризису, нельзя же до бесконечности себя обманывать. Мне могут возразить, что с человечеством случались неприятности и в прошлом. Однако все они имели свою природу, а то, что с нами происходит сейчас, выделяется какой-то скудостью духа, ничтожностью причин. Прежде думали о деле, спасались, желая послужить Богу и людям, тем, что тачали сапоги, пекли хлеб, плотничали. Достойная плата за это не была лишней, но на работу не смотрели как на тягостную прелесть к получению денег. А если кто смотрел – это сознавалось как болезнь. Говорили: «Мамон гнетёт, так и сон нейдет». Мамонить – значило соблазнять, прельщать. В последние два десятилетия это стало у нас нормой. Время, жизнь, всё подчинено ей – ненасытной мамоне, в результате и соблазнитель, и соблазняемые – все они оказываются у разбитого корыта. Непрестанно ко мне подходили в минувшие годы, спрашивали совета, можно ли взять кредит. Я отвечал – нет, потому что вокруг столько несчастий, ссор в семьях, обнищаний, связанных с этим. Святые отцы предупреждают – бойся долгов больше, чем пожара. Это, конечно, было связано с обстоятельствами древности, когда должников обращали в рабство, разлучали родителей и детей, в то время как после пожара они оставались вместе и всё могли начать сызнова. Сейчас в рабство вроде не обращают. Но вот ещё одна история. Приходит ко мне за помощью женщина, рассказывает. Вырастили сына, отправили учиться в институт, но пробыл он там недолго. Вернулся, попросил отца взять для него кредит в банке, обещая всё быстро вернуть. Время идёт, на долг набегает проценты, но сын и не думает платить. Отец, который и так трудится на двух работах, выбивается из сил, чтобы найти средства для выплаты кредита. Говорит чаду: «Ты же обещал!..» Сын в ответ пускает ему в лицо клубы сигаретного дыма, потом тушит окурки лобом отца, называя его: «Молчи, уса-тый». «Муж у меня хороший человек», – говорит женщина. «Плохой, – возражаю я, скрепя сердце, – раз такого вырастил». А что ещё можно вырастить, вечно потакая, всю свою жизнь строя вокруг того, чтобы было не хуже, чем у других. Пил как-то чай в гостях. Молодая мама спрашивает: «А как без кредитов, муж на тяжёлой работе, нужно кормить, ребёнку требуются витамины, на шее у родителей висеть не хочется». Ну, родители, положим, в стороне не остались, по кредитам именно они расслачиваются, но так-то всё вроде правильно: кто же возразит тому, что ребёнку необходимы витамины? Вот только не проще ли, не дешевле ли жить с родителями – это и на квартплате экономия, и опыт полезно перенять. Если довериться Богу, Он всё устроит. Ведь именно Господь благословил нас не тревожиться о завтрашнем дне, не думать, во что одеваться, – что есть, то есть. Но как искажено сейчас это обетование – только диву даёшься. Залезая в долги, человек действительно не думает о будущем, но лишь о том, чтобы здесь и сейчас взять от жизни всё. А банкам это и надо. Ещё Бердяев писал, что капитализм – это общество практического атеизма, с тех пор всё ухудшилось многократно. Нет понимания простой вещи, того, о чём говорят святые: для житья человеку мало надо, а чтобы удовлетворить похоть очес – всех сокровищ земных не хватит. Нужно где-то остановиться. Еду как-то по Москве, всё кругом залито светом в несколько ярусов, это не какое-то там освещение улиц, а просто океан огней – ненужная, греховная трата. Спрашиваю, ни к кому особо не обращаюсь: зачем всё это? Водитель откликается: «Да что вы, батюшка, за всё заплачено». Он и не веда-

ет, что заплачено из нашего кармана, заложено в цены, что проматываются ресурсы, которые уже не достанутся нашим внукам. А скажи об этом громко – засмеют, скажут: мракобес, в экономике ничего не понимает, да завтра такое изобретут, что ни нефти, ни газа не нужно будет. А если не изобретут? У нас нет будущего, мы проедаем его с таким рвением, что очевидно – раз нет его в головах, значит, не будет и на деле. И ведь этого уже не остановить, комфорт такая штука, что к нему легко привыкаешь и уже невозможно отвыкнуть. А что он, собственно, даёт? Паисий Святогорец восхищался христианином, у которого было одиннадцать детей и вся семья жила в одной комнате, но с любовью друг к другу. Я сам вырос в похожих условиях, кроме нас с сестрой и родителей, в комнате, разделённой занавесочками, жили ещё дядя Витя и дядя Женья, снимавшие у нас две кровати. Но мы были родными, счастливыми людьми. Даже отблеска этого счастья не вижу я сегодня в глазах тех, кто спешит насладиться жизнью, то есть не спит ночами, думая, как вернуть кредит за уже опостылевшее или списанное в утиль удовольствие. А потом всерьёз они учат жить нас, христиан, объясняют, как устарили наши убеждения. В последние месяцы, правда, перестали учить, приходят, жалуются: что-то разладилось с учением.

Игумен Игнатий (Бакаев) // газета Эском – Вера

Посетите сайт храма святого Архистратига Михаила – Мирный.приход.ру

Новости, информация о приходе и духовенстве храма, воскресная школа, сотрудничество с армией, ответы на вопросы. Удобная ссылка для перехода на сайт храма есть на Неофициальном сайте Мирного.

Учредитель:

Местная православная религиозная организация - Православный приход в честь Архистратига Михаила г.Мирный, Плесецкий район, Архангельская область, Архангельская и Холмогорская епархия Русской Православной Церкви

Адрес редакции: 164170, город Мирный, Архангельская область, ул.Пушкина, дом 2, Храм, тел. 5-28-77

Дорога к Храму Мирный православный

ИЗДАНИЕ ХРАМА СВ. АРХАНГЕЛА МИХАИЛА

Главный редактор протоиерей Артемий Эмке

Газета зарегистрирована в Управлении Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций по Архангельской области и Ненецкому автономному округу. Свидетельство о регистрации ПИ № ТУ 29 – 00276 от 13.05.2011 года

Просим не использовать газету в хозяйственных целях

Номер отпечатан в ООО «Типография «Премьер» г. Вологда, ул.Козленская, 35-424
Номер подписан в печать 29 апреля 2014 года в 16:00. Тираж 2000 экз. Заказ №353.

Цена свободная.

Адрес издателя:

164170, Архангельская область, город Мирный, ул. Ленина, дом 55. Телефоны: (81834) 5-60-30

Газета издается при поддержке редакции газеты

«Мир информации и рекламы»

Макет, верстка и дизайн: Олег Григоренко